

"Привет, я китаец", - помахал Чжан Лишэн и ответил по-английски.

"Китаец, который так свободно говорит по-английски". Только не говори, что ты не рюкзачок, а студент! О, это определенно Божья благодать перед Рождеством. Оглядывайтесь вокруг, как вам угодно, пожалуйста, задавайте мне любые интересующие вас вопросы. Я буду рядом с вами, мой почетный гость". Владелец магазина оставил Лину и Ханну, которые с волнением торговались и прошли через Джорджа легкими шагами до Чжана Лишэна. Он словно играл оперу, как он вежливо сказал.

Они вчетвером смотрели на него в шоке, никто не разговаривал в данный момент. Владелец магазина говорил негромко: "Сэр, я знаю, что такому красному принцу, как вы, надоели роскошные манхэттенские машины, особняки и вечеринки с младенцами". Вы здесь, в Квинсе, для веселья и волнений. Не волнуйтесь, я хороший человек. У меня есть большая связь, хороший старик в этом районе, который может достать тебе что угодно..."

Когда он еще говорил, дверь магазина внезапно открылась. Несколько азиатов с татуировками на голых мускулистых руках бросились в магазин в прохладную погоду и громко закричали: "Махмуд, если ты не дашь..."

Однако, действия владельца магазина были быстрее, чем голос человека. Он спустился под стеллаж и вытащил винтовку, когда, несмотря на свое пухлое тело, выпрыгнул, как ловкая обезьяна: "Убирайтесь из моего магазина, маленькие ублюдки". Иначе я сразу же прострелю вам голову."

Те немногие азиаты, которые выглядели яростно, открыли руки, когда на них наставили винтовку. Они угрожали, крича: "Это последнее предупреждение нашего Скорпионского клуба, ты, чернокожий средне-восточный человек. В следующий раз ты легко не отделаешься", - потом они ушли из магазина.

Когда сцена, похожая на полицейский фильм, закончилась, юные леди, которые жили в бруклинской семье среднего класса, начали кричать: "Быстрее, звоните в полицию! Боже мой, это широкий свет, а те ребята... те ребята... Квинс - действительно ужасное место..."

"Эй, дамы, пожалуйста, успокойтесь. Если вы думаете, что здесь ужасно, мне действительно стоит привезти вас в Детройт. Я жил там, когда впервые приехал в Америку. Остановившись на месяц, я спросила себя, раз уж я живу в такой жестокой обстановке, зачем я вообще уехала из Косово, притворяясь беженкой? Поэтому я переехал в Квинс, Нью-Йорк. На самом деле, эти люди говорят только злонамеренно, так они и живут. В Квинсе такое часто случается. Бесплезно звонить в полицию, пока не было выстрелов", - убрал винтовку владелец магазина и призвал Лину и Ханну отказаться от мысли о звонке в полицию.

Затем он внимательно вернулся к Чжан Лишэну и сказал: "Пожалуйста, позвольте мне продолжать служить вам, молодой господин". О да, так есть ли что-нибудь, что тебе нравится в моем скромном магазине?"

"Похоже, мне здесь ничего не нужно, простите."

"Что вам нужно? У меня есть склад сзади, там все есть."

"Эй, я сходила с ним в машину раньше. То, что у него банановое лицо, а у меня карамельное, значит, я заслуживаю другого обращения, чем он? Мой друг хочет завести домашнее животное, оно у вас тут?" Джордж, которого проигнорировали и недовольно сказали. Его не волновала стрельба, которая чуть не произошла раньше.

"Питомец, о, я понял. Ты хочешь домашнее животное, особенное животное, животное, которое может привлечь внимание, где бы ты ни был, величественное и одно на миллион животное". Питомца, которой ты можешь похвастаться. Конечно, я не имею в виду этих трех американских друзей, которые у вас здесь есть, но покажите их своим китайским друзьям", - говорил владелец магазина, как будто он читал стихотворение, когда смотрел на Чжана Лишэна. Когда он говорил, у него была богатая интонация, он поднимал голос, когда продолжал: "У меня случайно оказался такой питомец, который вам нужен, пожалуйста, следуйте за мной", затем он подошел к входу и попытался тайком закрыть дверь.

Увидев, что владелец магазина закрывает дверь, Лина и Ханна, которые все еще были шокированы, начали кричать: "Нет, мы не хотим застрять здесь", после чего они выбежали из магазина. Джордж был ошеломлен, он посмотрел на Чжана Лишэна.

"Иди позаботься о девочках, мне очень любопытно, что за питомец этот мистер Махмуд продает мне сейчас". Какое домашнее животное можно назвать величественным и одно на миллион", - сказал Чжан Лишэн с улыбкой.

"Я думаю, тебе стоит уйти со мной, этот босс выглядит как псих". Он ведет себя..."

"Все в порядке, я не боюсь психов."

Джордж знал, что не сможет убедить Чжана Лишэна, и кивнул: "Хорошо, тогда мы подождем тебя снаружи". Затем он вышел из магазина. После того, как Джордж ушёл, владелец магазина закрыл дверь и запер изнутри. Он взял с полки обнаженную деревянную человеческую скульптуру и включил ее, это был фонарик. Он осветил дорогу и сказал: "Господин, следуйте за мной", затем он привел Чжана Лишэна к задней двери магазина.

Задняя дверь была соединена с пыльным складом. Судя по свету фонарика, предметы были еще более странными, чем те, что были представлены на стеллажах снаружи.

"Господин Махмуд, так вы держали здесь своего любимца на миллион", - кашлянул пару раз Чжан Лишэн и попросил десятки метров в узкую тропинку с кучей бутылок с обеих сторон, которая казалась стенами.

"Кашель... Сэр, я признаю, что здесь довольно плохая обстановка, но вы определённо будете довольны товаром", - Махмуд, который вёл путь по тропинке с запасами и засиял фонариком в самом глубоком конце склада. Затем он включил приглушенный потолочный свет.

Внезапно среди кучи разбитых вещей перед Чжаном Лишенгом появилась гигантская металлическая клетка. Захваченное светом существо, чье тело было свернуто в металлической клетке, вдруг открыло свои бездыханные глаза. Несмотря на то, что оно умирало, его глаза наполнились жестокостью и свирепостью. Чжан Лишэн, прорвавшийся в 3-й ранг Волшебника, не мог не ошеломить. После нескольких десятков секунд молчания Чжан Лишэн пробормотал: "Монитор Комодо". О, господин Махмуд, питомец, которого вы мне продаете, действительно один на миллион".

Монитор Комодо был самой большой ящерицей в мире. Именно животное больше всего походило на западного дракона, где взрослый монитор Комодо мог достигать пяти метров в длину и 150 килограммов. Это была единственная семья ящериц, у которой были огромные острые зубы. Обычно они ели кабанов, оленей или обезьян. Монитор Komodo обычно был необычайно свирепым и быстро бегал, когда они охотились за едой. Кроме острых зубов, заполнявших рот, их смертельным оружием был огромный и мощный хвост, а также острые когти. Коренные жители острова Нуса Тенггара, Индонезия, называли их драконами Комодо.

"Да, сэр, пятиметровый дракон! Подумай об этом, как величественно это будет, когда ты покажешь его своему другу."

"Но во всём мире осталось только менее тысячи таких животных. Кроме того, он необычайно свиреп, у меня будут большие неприятности, если я его куплю", - сделал глубокий вдох Чжан Лишэн и мягко сказал.

"О, молодой человек, вы все равно не будете держать монитор Комодо в качестве домашнего животного". Для такого красного принца, как вы, это всего лишь одноразовая роскошная вещь для вас, не так ли? Честно говоря, эта гигантская ящерица должна была быть отправлена в Чайнатаун, который должен был быть превращен в посуду, когда его привезли в Америку. Я слышал, что мигрировавший сюда богатый китайский бизнесмен планировал угостить его таинственным гостем, приехавшим из-за океана. Однако в той стране за океаном внезапно начались политические беспорядки, и стол перевернулся... Хаха... Думаю, я сказал достаточно, я уверен, что вы знаете о таких секретах больше, чем я".

Чжан Лишэн смотрел на монитор "Комодо" в металлической клетке глаза в глаза, когда Махмуд говорил. Он показывал свои острые зубы и издавал глубокий, мягкий угрожающий звук, который звучал "шшш... шшшш...". Монитор Комодо имел слабо развитую голосовую связку. Обычно они вели себя тихо, как немые, такой крик был лучшим, на что он способен при срабатывании.

"Господин Махмуд, вы неправильно поняли. Я не какой-то красный принц и понятия не имею о тех секретах, которые вы мне рассказали, это звучало как причудливая история. Я знаю только, что этот монитор комодо в клетке драгоценен, но он умирает. К тому же, тебе тяжело продать его легально..." Чжан Лишэн сказал.

"Я знаю это, я знаю это. Итак, сэр, за сколько вы хотите его купить?"

Чжан Лишэн был ошарашен: "Хорошо, вы умный бизнесмен, господин Махмуд. Этот здоровяк может быть мне очень полезен, но это только возможно". Мне трудно заплатить за это высокую цену. Более того, я только что купил машину сегодня, у меня с собой не так уж много. Почему бы тебе не назвать цену и посмотреть, смогу ли я ее принять".

"Фиксированная цена 200,000 долларов, вы знаете, что эта цена не дорогая."

Коллекционирование животных было похоже на коллекционирование искусства, иногда было трудно подсчитать его стоимость. Например, для коллекционера, в сторону живого монитора Komodo, даже если это был просто образец гигантской ящерицы, он стоил того, чтобы потратить на него миллионы долларов. Однако пятиметровый монитор "Комодо" весом 150 килограммов без чешуек, покрывающих его тело, потребовал бы невообразимых усилий и мастерства, чтобы превратить его в образец, подлежащий длительному хранению. Кроме того, мертвую и гнилую гигантскую ящерицу нельзя было продать по цене куска свинины.

"Цена слишком высока, месье Махмуд". Я не могу себе этого позволить."

"Так сколько вы готовы заплатить?"

"Я обычный старшеклассник, больше всего я могу заплатить 10 000 долларов", - усердно пытался вспомнить, как Тина говорила о бизнесе и назвала нелепую цену. К сожалению, он все еще был неопытен. Откуда у обычного американского школьника 10 000 долларов, чтобы купить умирающий монитор комодо?

Махмуд выглядел довольным: "О, молодой человек, я в бизнесе дольше, чем вы живете в этом мире. Хватит нести чушь, дайте мне все деньги на вашем банковском счете. Не давай мне чек, давай прочтем твою кредитную карту, если ты действительно хочешь этого "большого червяка". Если нет, попрощайся с ним".

<http://tl.rulate.ru/book/21779/894807>